

Подходы к определению понятия формирования и обеспечения устойчивого развития национальной экономики Ливии

Мселати Абдуфтах Фрхат,

*аспирант Института экономики,
Национальная академия наук Беларуси
(г. Минск, Беларусь)*

Атниша Рамадан Ахмад Абуса,

*аспирант Гомельского государственного
технического университета имени П. О. Сухого
(г. Гомель, Беларусь)*

В статье представлен авторский взгляд на формирование и обеспечение устойчивого развития национальной экономики Ливии. Проанализированы макроэкономические показатели развития Ливии: валовой внутренний продукт, валовые инвестиции, экспортно-импортные операции страны, особенности государственной политики. На основе этого сформированы направления модернизации экономики Ливии: увеличение роли частного сектора в экономике (в промышленности); приобретение новых технологий и повышение квалификации рабочих для модернизации производства; создание новых рабочих мест; концентрация производства в индустриально развитых зонах; увеличение мощностей и производительности предприятий; привлечение прямых иностранных инвестиций; активное участие правительства в создании благоприятной среды для частного бизнеса.

The article presents the author's view on the formation and sustainable development of the national economy of Libya. Macroeconomic indicators of Libya's development are analyzed: gross domestic product, gross investments, export-import operations of the country, features of state policy. On the basis of this, the directions of modernization of the Libyan economy were formed, in particular: increasing the role of the private sector in the economy (in industry); acquiring new technologies and improving the skills of the workforce to modernize production; creating new jobs; concentration of production in industrially developed zones; increase of capacities and productivity of enterprises; attraction of direct foreign investments; active participation of the government in creation of favorable environment for private business.

Для понимания текущих концепций устойчивого развития требуется интеграция ряда подходов, включая политику, экономику и стратегии развития государства, для удовлетворения текущих и будущих потребностей населения, повышения качества жизни и защиты окружающей среды. Сам термин «устойчивое развитие» впервые был предложен Всемирной стратегией охраны природы в 1980 г. [11]. В 1987 г. комиссия Брундтланд опубликовала свой доклад в журна-

ле «Наше общее будущее», где описывались глобальные усилия по увязке вопросов экономического развития и экологической стабильности. В этом докладе приводится часто цитируемое определение устойчивого развития: это «*развитие, которое отвечает потребностям настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений, удовлетворять свои собственные потребности*» [12]. Данная концепция устойчивого развития направлена на поддержку

экономического развития, где важное значение отводится окружающей среде, т. е. обеспечивается интеграция экологической политики и стратегии экономического развития [12].

Общая цель устойчивого развития — долгосрочная стабильность в экономике и окружающей среде. Это достижимо только посредством интеграции и признания экономических, экологических и социальных проблем государства на протяжении всего процесса принятия решений. Применяя данное определение, один вопрос касается взаимозаменяемости капитала. Существует несколько типов капитала: социальный, природный и искусственный (производный). В связи с этим определение слабого устойчивого развития подразумевает, что искусственный, или производный, капитал — это адекватная альтернатива природному капиталу. Стабильную устойчивость, с другой стороны, обеспечивают уникальные особенности природных ресурсов, которые не могут быть заменены производным капиталом.

Традиционная роль государства в обеспечении общественных благ через налогообложение размывается в государствах-рантье, каким является Ливия, где хозяйственная деятельность сводится к предоставлению частных прав через благосклонность отдельных чиновников. Основополагающий принцип демократии «нет налогообложения без представительства» находит в государствах-рантье его зеркальное отражение — «нет представительства без налогообложения».

Х. Беблavi также подчеркнул, что государство-рантье создает особую модель экономики — «менталитет рантье», согласно которой доход не связан с производными ресурсами. По мнению ученого, это также является причиной того, что подобные государства, как правило, реализуют политику «активной ренты» второго порядка, такую как недвижимость и финансовые спекуляции [5, с. 51].

Другой известный ученый Г. Лучиани расширил анализ Х. Беблavi, сосредоточившись на ключевой функции государств-рантье, описав более глубокие взаимосвязи между богатыми природными ресурсами нефти, экономикой и политикой [8, с. 67]. Г. Лучиани отметил, что государства-рантье также могут быть определены как «государства распределения», поскольку их ключевая функция заключается в распределении доходов, полученных от экспорта нефти, среди их населения. Эта функция распределения рантье глубоко отличается от функции распределения производственных государств,

которые перераспределяют доходы на другие цели [9, с. 131].

С экономической точки зрения рост экономики Ливии не является предпосылкой для существования и расширения государства по типу рантье. Тем не менее исследование основных секторов, обеспечивающих экономический рост Ливии, позволит выявить направления для трансформирования экономики Ливии по типу современных рыночных государств с ливийской спецификой.

На момент обретения независимости в 1951 г. Ливия была самой бедной независимой страной, с годовым доходом на душу населения в размере 35 долл. США. Первые концессии на разведку нефти были предоставлены в 1956 г., а экспорт начался в 1961 г. К 1965 г. Ливия производила 1,22 млн баррелей в день. В 1969 г. объем добычи нефти достиг 3,1 млн баррелей в день. Это привело к быстрому увеличению доходов, стимулируя экономический рост. Ливия стала одной из самых быстрорастущих экономик в мире. Национальный ВВП быстро рос: с 125 млн динаров в 1960 г. до 560 млн динаров в 1965 г. и до 1358 млн динаров в 1969 г. [4, с. 126].

В конце 1970-х гг. режим ускорил реализацию социалистической политики. М. Каддафи выбрал политику народного капитализма, при которой люди были акционерами и отвергали частное предпринимательство. Основная экономическая идеология нашла свое отражение в трех лозунгах: «хозяин — хозяин дома», «нет наемных работников, но есть партнеры» и «торговля — это эксплуатация». В связи с этим в 1978 г. собственность была перераспределена. Владельцы должны были выбрать один дом для себя, а остальная часть их недвижимости была отчуждена или присвоена. Требовать арендной платы было запрещено. Это привело к остановке строительного сектора, но почти каждый ливиец был обеспечен жильем. В том же году началась кампания по переводу средств производства под систему рабочего самоуправления. В мае 1980 г. валютная система была практически полностью демонетизирована с перераспределительной целью. В начале 1981 г. государство взяло на себя все импортно-экспортные и распределительные функции. Почти все частные магазины были заменены огромными государственными супермаркетами. Освобождались от ликвидации только ткачи ковров и сапожники. Недовольные бывшие розничные торговцы пополняли ряды противников М. Каддафи. В этот период ВВП на душу населения снизился с 10 261 долл. США в 1981 г. до 5646 долл. США в 1987 г. [1, с. 19].

Еще один удар был нанесен санкциями, введенными Организацией Объединенных Наций и США в 1992 г., которые нанесли серьезный ущерб экономике Ливии. Международное воздушное сообщение было закрыто, как и продажа оружия и запчастей для самолетов. Все ливийские активы были заморожены, за исключением тех, которые необходимы для нефтяных операций. Санкции США, введенные в 1986 г., вынудили американские нефтяные компании прекратить свою деятельность на территории Ливии.

Экономический рост с 1992 по 1999 г. составлял только 0,8 % в год. В 1993—1994 гг. наблюдался отрицательный рост (–7 % в год), что привело к массовым увольнениям рабочих и росту цен. ВВП на душу населения, который снова вырос в конце 1980-х гг., существенно снизился: с 7982 долл. США в 1992 г. до 5864 долл. США в 1995 г. и 5951 долл. США в 1998 г. По оценкам ливийского правительства, оно недополучило более 30 млрд долл. США доходов. Помимо ущерба, причиненного санкциями, кризис усугублялся структурными проблемами, плохим функционированием и неэффективным управлением со стороны режима М. Каддафи. Обветшалые фабрики и другие здания, а также плохая транспортная инфраструктура были обычным явлением в тот период.

Ответом на санкции было разрешение возобратить частное предпринимательство. С 1992 г., как и в бывших коммунистических странах, доходы торговцев стали расти. В 1996 г. правительство Ливии создало очистительные комитеты для борьбы с эксцессами. Супермаркеты, заполненные импортными товарами, были закрыты, а владельцы магазинов заключены в тюрьму. Импорт продуктов питания медленно возвращался в частные руки, и этот процесс ускорился в 2000-х гг.

Ограниченные возможности доступа иностранных нефтяных компаний к высококачественным запасам в других странах имели повышенную привлекательность для Ливии, особенно в связи с тем, что страна была относительно мало изучена из-за введения санкций, ограничивающих разведывательную деятельность. Несмотря на свою зависимость от иностранных нефтяных компаний, Ливия доказала на протяжении многих лет свою способность навязать жесткие ценовые условия на нефтяном рынке путем согласования сроков их пересмотра, внедрения инновационных процедур торгов, привлечения различных видов нефти компаниями в структуру своего нефтяного экспорта и использования тактики переговоров, направленной на

получение максимальной уступки от одного из своих партнеров, а затем применяя новые условия к остальным нефтяным компаниям [3].

Отмена санкций США в 2003 г. и открытие Ливии для Запада создали новые возможности иностранным компаниям. Рост реального ВВП составил более 19 %. Экспортные доходы от продажи нефти и природного газа значительно превзошли расходы на импорт, что спровоцировало скачок инфляции в том же году. В 2004 г. темпы роста реального ВВП замедлились и составили 4,6 %, в 2005 г. — 3,5, в 2006 г. — 4,9, в 2007 г. — 5,4 % [2, с. 50]. В течение 2000—2008 гг. выручка от экспорта нефти по-прежнему составляла порядка 97 % всех экспортных поступлений и являлась основным источником государственных доходов. В то же время остальные секторы экономики находились в сильной зависимости от импорта (отношение импорта к ВВП составляло 70 %) [2, с. 60].

Высокие доходы от экспорта нефти и небольшое население сделали Ливию страной с одним из самых высоких ВВП на душу населения во всей Африке. В 2009—2010 гг. накопление профицита бюджета объяснялось ограниченной способностью экономики к расширению, а также низким уровнем инвестиций. Если рост в нефтяной отрасли был 6—7 %, то в остальных секторах реальный экономический рост не превышал 3,5 %, а инвестиции составляли не более 2 % от ВВП. Проблемными участками для иностранных инвесторов оставались излишняя бюрократизированность хозяйственно-административной системы, высокий уровень коррупции, низкая прозрачность экономических и политических процессов, а также изношенность и слабая развитость инфраструктуры.

До 2011 г. импорт продовольствия все больше переходил к частным импортерам. Законодательство, касающееся частного собственности постепенно либерализировалось. Начался строительный бум. ВВП Ливии на душу населения в 2010 г. составлял 14 100 долл. США по сравнению с 3477 долл. США в 2002 г., когда эмбарго еще действовало. Конец командной экономики ускорил этот процесс, поскольку он, вероятно, увеличил возможности для предпринимательской деятельности и, как ожидается, стимулировал трансформацию Ливии в сторону рыночной экономики.

Неэффективное управление государственным сектором является хронической проблемой в Ливии. До 2011 г. не было эффективных сдержек и противовесов исполнительной власти, принятие правительственных решений было

скрытным и особым групп интересов господствовать. Внутривосточные социально-экономические проблемы спровоцировали гражданскую войну. Усугублялись это кланово-племенной структурой ливийского общества. Кочевые племена, преобладающие более чем на половине территории Ливии, никогда полностью не подчинялись ни центральным, ни колониальным властям (турецким, итальянским, англо-американо-французским). Но «распределение» нефтегазовых доходов по племенам и кланам нередко различалось в разы. Так же, как и социально-экономическое положение, что приводило к нестабильности в стране.

После 42 лет Джамахирии и несмотря на высокие макроэкономические показатели благосостояния в Ливии 15 февраля 2011 г. началась гражданская война [2, с. 65]. Добыча нефти снизилась с 1,659 млн баррелей в сутки в 2010 г. до 479 тыс. в 2011 г. Рост ВВП снизился на 60 %. Примерно 600 тыс. трудящихся-мигрантов бежали из Ливии во время военного противостояния, что определило крупнейший миграционный кризис со времен кувейтского кризиса 1991 г. В некоторых районах страны отмечалась нехватка продовольствия и наличных средств.

Большинство санкций ООН, заморозивших иностранные активы Ливии, были сняты 16 декабря 2011 г. В 2012 г. экономика восстановилась гораздо быстрее, чем прогнозировалось. Так, добыча нефти выросла до 1,509 млн баррелей в день, что на 215 % больше, чем в 2011 г. Добыча природного газа увеличилась на 54,8 % в 2012 г. Рост ВВП в 2013 г. был оценен в 121,9 % (по сравнению с сокращением на 59,7 % в 2011 г. и ростом только на 3,7 % в 2010 г.), из которых неуглеводородный рост ВВП составил 30 % в 2012 г., главным образом за счет реконструкции. Потребительские цены значительно выросли в 2011 г. (+15,9 %), в 2012 г. — только на 3,6 %, поскольку импорт возобновился [10].

Ливийская экономика сильно пострадала в результате продолжающегося политического конфликта между воюющими ливийскими сторонами, а также блокадой нефтяных объектов и снижением эффективности нефтяной промышленности, что привело к рецессии Ливийской экономики в 2015—2016 гг. По данным Международного валютного фонда, ВВП на душу населения в 2015 г. достиг 6277 долл. США [7]. На ливийскую экономику, тесно связанную с нестабильными нефтяными доходами, повлияло падение добычи нефти в первой половине 2015 г. и последовавшие за этим военные конфликты в июне — июле после нападения боевиков и вре-

менного контроля над нефтяными месторождениями на востоке страны.

Экономика Ливии продемонстрировала огромный рост только в 2017 г., после четырех лет рецессии на фоне улучшения политической ситуации и мер безопасности. Центральный банк Ливии продолжал выплачивать государственные зарплаты большинству рабочих и выдавать субсидии на топливо и продовольствие, что привело к предполагаемому дефициту бюджета в размере около 17 % ВВП в 2017 г. [7]. Однако восстановление экономики значительно замедлилось в 2018 г., особенно в первой половине года, поскольку добыча нефти в то время постепенно снижалась.

По оценкам Всемирного банка, ожидается, что платежный баланс Ливии будет в профиците в 2019 г. Это связано с сохранением политики нормирования, проводимой с 2016 г. в целях ограничения поставки валюты для импортных операций. Рост доходов от экспорта нефти (+29,3 млрд долл. США) также способствует профициту. Однако профицит будет ниже, чем зафиксированный в 2018 г. (13,6 % ВВП в 2019 г. против 23 % от ВВП в 2018 г.). Профицит бюджета позволит повысить резервы на 4 млрд долл. США, достигнув на конец 2019 г. 87,7 млрд долл. США. Эта цифра составляет менее 71 % от уровня 2012 г. (124 млрд долл. США) [12].

Затянувшийся политический кризис 2018 г. трансформировался в начале 2019 г. в открытую войну за власть и захват природных ресурсов Ливии. Экономический переход Ливии от условно социалистической модели М. Каддафи полностью застопорился, поскольку политический хаос сохраняется, а безопасность продолжает ухудшаться. Ливийские лидеры препятствуют экономическому развитию, не используя свои финансовые ресурсы для инвестирования в национальную инфраструктуру. Страна страдает от массовых отключений электроэнергии в крупнейших городах, вызванных нехваткой топлива для производства электроэнергии. Условия жизни, включая доступ к чистой питьевой воде, медицинским услугам и безопасному жилью, ухудшились, поскольку гражданская война вынудила большее число людей стать внутренне перемещенными лицами, что еще больше истощило местные ресурсы. Это осложняет политическую ситуацию, нивелируя достижения международных и бизнес-соглашений, что делает устойчивую стабилизацию маловероятной. В данном контексте Ливия может только успевать производить ежедневно в среднем 1 млн баррелей и сохранить такой уровень

производства в течение следующих нескольких лет, что соответствует только 2/3 потенциала страны. Незначительная часть национального дохода поступает в низшие секторы экономики. Открытие страны для более широких прямых иностранных инвестиций, особенно в энергетический сектор, не только открывает возможности для инвесторов, но и имеет важное значение для углеводородной промышленности, от которой зависит страна и которая была подорвана революцией 2011 г.

По прогнозам рост ВВП будет отрицательным в 2020 г. (–0,6 %) и стабилизируется в течение 2021–2022 гг. (около 1,4 %). Дефицит бюджета останется высоким и составит в среднем 10 % от ВВП. Продолжится политика нормирования импорта, но профицит счета текущих операций будет неуклонно снижаться с 7,3 % от ВВП в 2020 г. до 1,4 % в 2022 г. Следовательно, резервы сохранятся на уровне 91 млрд долл. США в течение 2020–2022 гг. [6].

Всемирный банк подчеркнул необходимость обеспечения стабильности политической обстановки в стране и согласия воюющих сторон на формирование правительства единства, которое будет гарантировать начало осуществления программ по восстановлению экономической и социальной инфраструктуры [6].

Последующий переход к свободной рыночной экономике планировалось завершить к пятидесятой годовщине эволюции Каддафи в 2019 г. Ливия стремилась стать центром торговли между Европой, Африкой и странами Каспийского моря. Она провозгласила себя воротами в Африку, и Свободный порт в Мисурате поддержал эту цель. Но Ливии предстоял долгий путь либерализации ее социалистически ориентированной экономики.

Современная Ливия — это углеводородное общество, одна из небольшой группы стран, доходы которых в основном от нефти. Углеводороды обеспечивают около 95 % ливийских экспортных поступлений, 65 % ВВП и 96 % государственных доходов. Ливия получает свои доходы от налогообложения третьих сторон, а не от своих граждан, и многие из этих граждан непродуктивны. Доход, как правило, производится иностранной рабочей силой с иностранной технологией из ресурса, который в основном потребляется иностранцами. Таким образом, Ливия имеет один из самых высоких показателей ВВП на душу населения в Африке, поскольку ее производство энергоносителей приносит значительные доходы, а население невелико. Одно из следствий этого — что режим М. Каддафи мог оставаться у

власти с меньшими ограничениями со стороны своих граждан и не нуждался в поиске консенсуса по своей политике.

Обеспечение устойчивого экономического развития Ливии в контексте повышения ее глобальной конкурентоспособности предполагает:

1) оптимизацию отраслевой структуры экономики Ливии и ливийского экспорта, стимулирование экономических реформ и реформирования управленческих структур, развитие механизмов взаимодействия бизнеса и власти, преодоление коррупции и создание благоприятных условий для развития экономической конкуренции;

2) укрепление финансовой системы Ливии и механизмов ее регулирования, имплементацию ряда долгосрочных мер по реформированию налоговой системы, создание привлекательного инвестиционного климата;

3) диверсификацию и усиление прозрачности реализации национальных инвестиционных проектов, создание межгосударственных программ с использованием механизмов венчурного финансирования ведущих предприятий;

4) институциональное обеспечение инновационного развития экономики Ливии по ее отраслево-секторальным приоритетам, внедрение современных технологий и инноваций;

5) интенсификацию работы с Ливией, сближение и адаптацию ее национального законодательства, норм и стандартов в соответствии с международными и т. п.

Литература

1. Абуоун, Мухаммед Абдалла. Роль индустриализации в экономическом развитии Ливии : дис. ... канд. экон. наук / Мухаммед Абдалла Абуоун. — М., 2005. — 205 с.
2. Инажар, Абубакер Али М. Государственное управление процессами реформирования и модернизации национальной экономики : дис. ... канд. экон. наук / Абубакер Али М. Инажар ; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2016. — 125 с.
3. Махмод, Ахмед Юсф Элсеад. Современное состояние торговых отношений между Ливией и Европейским Союзом [Электронный ресурс] / М. А. Ю. Элсеад // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 3. — Режим доступа: <http://www.scienceeducation.ru/117-13254>. Дата доступа: 23.11.2019.
4. Фараж, К. М. Нефтяная политика Ливии в контексте мировых энергетических стратегий и ее влияние на устойчивое развитие нацио-

нальной экономики / К. М. Фараж // Экономика и управление. — 2010. — № 3(23). — С. 126—131.

5. Beblawi, H. The Rentier State in the Arab World // The Rentier State / H. Beblawi and G. Luciani (eds). — London : Croom Helm, 1987. — PP. 49—62.

6. Libya [Electronic resource]. — 2019. — Mode of access: <http://pubdocs.worldbank.org/en/772861570664060131/EN-MPO-OCT19-Libya.pdf>. — Date of access: 21.11.2019.

7. Libya Overview [Electronic resource]. — 2019. — Mode of access: <https://www.worldbank.org/en/country/libya/overview>. — Date of access: 21.11.2019.

8. Luciani, G. Allocation Vs. Production States: A Theoretical Framework / G. Luciani // The Rentier State / Hazem Beblawi and Giacomo Luciani eds. — New York : Croom Helm, 1987. — P. 63—82.

9. Luciani, G. The Oil Rent, the Fiscal Crisis of the State and Democratization / G. Luciani // Democracy without Democrats?: The Renewal of Politics in the Muslim World / Ghassan Salamé ed. — N. Y. : I. B. Tauris Publishers, 1994. — P. 130—55.

10. North African Oil and Foreign Investment in Changing Market Conditions [Electronic resource]. — 2019. — Mode of access: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2010/11/WPM37-NorthAfricanOilandForeignInvestmentinChangingMarketConditions-BassamFattouh-2008.pdf>. — Date of access: 21.11.2019.

11. United Nations Conference on the Human Environment [Electronic resource]. — (1992). — Rio Declaration on Environment and Development. Rio de Janeiro, Brazil : United Nations. — 2019. — Mode of access: <https://www.jus.uio.no/lm/environmental.development.rio.declaration.1992/doc.html>. — Date of access: 23.11.2019.

12. United Nations General Assembly [Electronic resource]. — (1987). — Report of the world commission on environment and development: Our common future. Oslo, Norway : United Nations General Assembly, Development and International Cooperation: Environment — 2019. — Mode of access: <http://www.un-documents.net/our-common-future>. — Date of access: 21.11.2019.